

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-АПУ19-22

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 августа 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лисицыной А.Г.,

с участием государственного обвинителя Карповой Г.В., прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Виноградова А.Е. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Мусаева М.А., Хастинова Э.М., представителя потерпевшего К [REDACTED] – адвоката Магомедова Р.К. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам защитников – адвокатов Джафарова Р.Б., Мусаева М.А., Хастинова Э.М. и потерпевшего К [REDACTED] на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 ноября 2018 г., согласно которому бывший глава муниципального образования «Кизлярский район» Республики Дагестан

Виноградов Андрей Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение преступлений, предусмотренных

ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), к лишению свободы на срок 13 лет,

ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), к лишению свободы на срок 5 лет,

ч. 5 ст. 33 и ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), к лишению свободы на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год,

ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и пп. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к лишению свободы на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

а по их совокупности в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Судом разрешены вопросы о мере пресечения, сроке отбывания наказания, процессуальных издержках и вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённого Виноградова А.Е., адвокатов Мусаева М.А., Хастинова Э.М., Магомедова Р.К., поддержавших доводы апелляционных жалоб, государственного обвинителя Карпову Г.В. и прокурора Обухова А.В., возражавших против этих доводов и полагавших необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы защитников осуждённого и потерпевшего Куджаева М.Ш. – без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Виноградов А.Е. признан виновным и осуждён за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа А [] в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, пособничество финансированию терроризма, пособничество в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа К [] в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, пособничество в покушении на убийство заместителя главы администрации муниципального образования «Городской округ город Кизляр» Н [] в связи с осуществлением им служебной деятельности и выполнением служебного долга, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены Виноградовым 4 января 2004 г. и с конца июля по 23 августа 2010 г., соответственно, в г. Кизляре и на территории Кизлярского района Республики Дагестан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Потерпевший К [] в апелляционной жалобе просит приговор отменить и оправдать Виноградова в связи с непричастностью к совершению

преступлений в отношении К [] и Н [], утверждая о том, что обвинение Виноградова основано только на непоследовательных показаниях свидетеля Г [], которому нельзя доверять.

Заявляет о том, что по делу не доказан мотив посягательства на жизнь его отца – К [] поскольку Виноградов является законопослушным гражданином и много хорошего сделал на посту главы Кизлярского района, версия о его причастности к убийству К [] ранее следствием не проверялась, погибший не занимался оперативной разработкой Виноградова или связанных с ним лиц, а доказательств причастности последнего к деятельности незаконных вооружённых формирований (далее – НВФ) или к их финансированию не имеется. Приговор является излишне суровым, так как суд назначил более строгое наказание, чем просило государственное обвинение.

Защитник – адвокат Джафаров Р.Б. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит приговор в отношении Виноградова отменить в связи с несоответствием изложенных в нём выводов фактическим обстоятельствам дела и существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, прекратить производство по делу.

Ссылаясь на показания подсудимого Виноградова, потерпевшего А [], в том числе данные во время предварительного расследования, свидетелей С [], Г [], Р [], Г [], Ш [], И [], А [] Г [] суточную сводку о состоянии преступности в Республике Дагестан от 5 января 2004 г., составленную на основании рапорта А [], защитник осуждённого обращает внимание на отсутствие в этих доказательствах достоверной информации о производстве именно Виноградовым выстрела в А [].

Утверждает о наличии противоречий в показаниях свидетелей Г [] и И [] по обстоятельствам проведения в январе 2004 года осмотра места происшествия, в ходе которого из косяка двери на кухне по месту жительства И [] была изъята пуля, а также составления и подписания соответствующего протокола. По делу не изъято оружие, из которого якобы был произведён выстрел в А [], не установлена пригодность этого оружия и его марка, нет изъятых пуль, гильз и по ним не проведена экспертиза.

Считает, что при признании Виноградова виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, подлежали применению положения п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ о сроке давности.

Анализируя показания свидетеля Г [], данные во время предварительного расследования и в суде, диск с видеозаписью допроса Г [], показания свидетелей Г [] и М [] адвокат Джафаров заявляет о наличии в них существенных противоречий, соответственно, относительно времени и обстоятельств встречи Г [] с М [], времени его вступления в бандформирование, отношении Г [] к М [], времени встречи с Виноградовым около клуба

«Сидней», появления А [] и поездки к членам бандподполья для передачи денег, марки автомобиля, на котором осуществлялась эта поездка, обстоятельств передачи денег, предназначенных для членов бандформирования, которые по заданию М [] должны были убить К [] и Н [], знакомства М [] и А [] с Г [], об употреблении Г [] наркотиков, а также о посещении Г [], отбывающего наказание в ИК пос. Шамхал, Виноградовым в июле 2012 года, хотя согласно журналу учёта посетителей Виноградов не посещал Г [] в указанном учреждении.

Ссылаясь на показания свидетелей И [], А [], И [], М [], К [], З [], Г [] и А [] об употреблении Г [] наркотиков, на показания самого Г [] данные им в Верховном суде Республики Дагестан по другому уголовному делу в отношении иных преступлений, за совершение которых он осуждён, адвокат Джафаров полагает необходимым не доверять утверждениям Г [] о причастности Виноградова к посягательству на жизнь К [] и Н [], которые не согласуются с обстоятельствами, установленными по уголовному делу в отношении Г []. Считает, что приговор в отношении Г [] носит преюдициальный характер по настоящему уголовному делу.

Частично воспроизводит показания потерпевших К [] и Н [], свидетелей Н [], Б [], С [], К [], А [], А [], И [], А [], Н [], Б [], П [], Д [], О [], Г [], Я [], Х [], К [], Г [], О [], А [], И [], К [] соответственно, о сомнениях К [] в причастности Виноградова и М [] к убийству его отца, об общественно-политической деятельности Н [] и его отношении к своим депутатским обязанностям, обстоятельствах проведения митинга и известных свидетелям угрозах в адрес Н [], в том числе со стороны Виноградова, М [] и иных лиц, о взаимодействии Виноградова и М [] с правоохранительными органами, о деятельности благотворительного фонда имени М [], о взаимоотношениях Н [] и А [] что сообщал свидетелям Н [] о состоявшемся на него покушении, о планах членов НВФ на убийство И [], К [], И [], М [], Виноградова, о профессиональной деятельности К [] и его отношениях с М [] и Виноградовым.

Защитники – адвокаты Мусаев М.А. и Хастинев Э.М. в совместной апелляционной жалобе и дополнениях к ней, считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, а изложенные в нём выводы – не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, просят приговор отменить и оправдать Виноградова: по обвинению в посягательстве на жизнь сотрудника милиции А [], в пособничестве в посягательстве на жизнь сотрудника милиции К [] и в пособничестве на убийство

Н [] – за непричастностью, по обвинению в финансировании терроризма – за отсутствием события преступления.

Заявляют о вынесении приговора незаконным составом суда, поскольку судья П [] входил в состав коллегии судей, выносивших 9 июля 2014 г. приговор в отношении А [], а свидетелями со стороны обвинения по данному делу были Виноградов и А [] свидетелем со стороны защиты выступал Г []. Поэтому в силу ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья П [] не вправе был участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении Виноградова.

В приговоре нет оценки заявлению Виноградова о преступных действиях сотрудников правоохранительных органов, понуждавших его к даче показаний и признанию вины, и материалам проверки, проведенной по этому заявлению, не приведены сведения о мотивах и целях соучастия Виноградова в посягательстве на жизнь К [] и покушении на убийство Н [], а также в оказании содействия террористической деятельности.

Считают, что имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору по эпизоду посягательства на жизнь А [], так как уголовное дело, возбужденное в январе 2004 года по факту хулиганского выстрела неустановленными лицами из огнестрельного оружия в сторону потерпевшего, было утрачено, мер по его восстановлению не принималось, а в сводке за 4 января 2014 г. о производстве выстрела и о Виноградове нет информации. Следовательно, недопустимыми доказательствами являются показания свидетелей Г [], М [], Ш [], Г [] и потерпевшего А [], данные ими в судебном заседании, а утраченное уголовное дело должно быть восстановлено и только после этого передано в суд.

В приговоре не приведено содержание показаний ряда свидетелей и потерпевшего К [], [] которые тот дал на предварительном следствии, дана оценка не всем доказательствам, опровергающим предъявленное Виноградову обвинение и подтверждающим принятие Виноградовым мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом, наличие угроз в его адрес и в адрес М [] от членов бандподполья, основные причины миграции русскоязычного населения в Кизлярском районе, отсутствие в прокуратуре г. Кизляра информации о причастности Виноградова к посягательству на жизнь Н [], что потерпевший Н [] и свидетели С [], Г [] не являлись представителями казачества и русского населения в Кизлярском районе и оговорили Виноградова, в полномочия К [], [] не входила деятельность по борьбе с преступлениями экономической направленности, что, по мнению защитников, свидетельствует о недоказанности мотива предъявленного Виноградову обвинения.

Выражают несогласие с оценкой суда показаниям потерпевших Н [], А [], свидетелей И [], Н [],

Б [], С [], П [], Г [], С [], Г [], Р [], Г [], Ш [], А [], а также показаниям самого Виноградова, отрицавшего свою причастность к инкриминируемым ему преступлениям и возможность их совершения при указанных в приговоре обстоятельствах.

Высказывают мнение о нарушении судом положений ст. 252 УПК РФ, что выразилось в приведении в приговоре показаний свидетеля А [] о событиях, не входящих в предмет доказывания по делу, а также о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и противоречивости положенных в основу приговора доказательств, особенно с учётом обстоятельств, установленных по уголовному делу в отношении Г [] осуждённого 4 июля 2012 г. Верховным судом Республики Дагестан. Суд не принял исчерпывающих мер для обеспечения явки для допроса свидетеля Б [] незаконно отказал в вызове свидетеля М [] необходимой стороне защиты в целях проверки показаний свидетеля Г [], которые у стороны защиты вызывают сомнения. Вывод о передаче Виноградовым членам НВФ денег от М [] является необоснованным. Доказательств распоряжения членами НВФ этими деньгами суду не представлено, а все члены НВФ, которые могли бы подтвердить или опровергнуть показания Г [] ликвидированы, в связи с чем Виноградов необоснованно осуждён по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ.

Анализируя показания свидетелей Г [], Г [] и М [], документы о посещении Г [] в ФКУ ИК № [] УФСИН РФ по Республике Дагестан, характеризующие Г [] данные, повторяют доводы адвоката Джафарова о противоречивости этих показаний, о наркотической зависимости Г [], о незаконном отказе суда в истребовании из Верховного суда Республики Дагестан показаний Г [] данных им по своему уголовному делу, в связи с чем ставят вопрос о повторном их истребовании.

Считают, что приговор в отношении Г [] имеет преюдициальное значение по настоящему уголовному делу, а заключение психолого-лингвистической экспертизы от 29 декабря 2015 г. является недопустимым доказательством, поскольку экспертами в нарушение ст. 8, 74, 87 и 88 УПК РФ разрешён правовой вопрос – о достоверности показаний Г [].

В нарушение принципа состязательности суд оставил без оценки заключение экспертов от 22 сентября 2016 г. и не допросил эксперта К [] необходимого стороне защиты в целях проверки показаний потерпевшего А []. Также суд оставил без внимания, что потерпевшие Н [] и А [] заявлений и жалоб на сотрудников органов предварительного следствия в ходе производства по делу не подавали.

Потерпевшим Н [] и государственными обвинителями Карповой Г.В. и Колпиковым Е.С. на апелляционные жалобы потерпевшего К [] и защитников осуждённого поданы возражения, в которых их

авторы указывают на несостоятельность приведённых в них доводов, в связи с чем просят приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Виноградов обоснованно осуждён за совершение вменённых ему преступлений.

Вопреки доводам стороны защиты, судебное разбирательство по делу проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов и целей инкриминируемых Виноградову преступлений. Сторонам судом были созданы необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

В ходе судебного разбирательства обеспечено соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон, право на защиту Виноградова реализовано как на стадии предварительного следствия, так и в суде.

Данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, а также о нарушении пределов судебного разбирательства из материалов уголовного дела не усматривается.

Из протокола судебного заседания следует, что все заявленные сторонами ходатайства разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, касающихся данных вопросов. Решения суда по этим ходатайствам сомнений в законности и обоснованности не вызывают.

Не была ограничена сторона защиты в праве на представление доказательств и обжалование приговора.

При проведении судебного разбирательства проверку и оценку получили все исследованные доказательства и необходимые обстоятельства дела, а предусмотренных ст. 237 УПК РФ оснований для возвращения уголовного дела прокурору, о чём заявляют адвокаты Мусаев и Хастинов в апелляционной жалобе, не имелось.

Постановленный в отношении Виноградова приговор соответствует требованиям ст. 304, 307–309 УПК РФ, во исполнение которых в приговоре дана надлежащая правовая оценка исследованным по делу доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные аргументы принятых решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Предыдущее участие судьи П [] в составе коллегии судей, выносивших 9 июля 2014 г. приговор в отношении А [] где свидетелем по делу наряду с упомянутыми защитниками лицами выступал Виноградов, не является препятствием для рассмотрения тем же судьей уголовного дела в отношении Виноградова, поскольку эти уголовные дела по фактическим обстоятельствам преступлений, инкриминированных названным лицам, не взаимосвязаны между собой, а допрос свидетеля судом по одному уголовному делу не препятствует этому же составу суда рассматривать иное уголовное дело в отношении упомянутого свидетеля.

Отсутствовали по делу основания для отвода судьи П [] а довод стороны защиты об обратном не основан на требованиях закона.

Вопреки утверждениям стороны защиты и потерпевшего К [] выводы суда первой инстанции о доказанности виновности Виноградова в совершении преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах основаны на согласующихся и дополняющих друг друга доказательствах

- по посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа А []:

показаниях потерпевшего А [], в том числе данных во время предварительного расследования и подтверждённых при проверке показаний на месте и проведении с Виноградовым очной ставки, согласно которым 4 января 2004 г. во время исполнения потерпевшим служебных обязанностей по охране общественного порядка вблизи здания администрации г. Кизляра Виноградов угрожал ему убийством, а затем выстрелил в него из пистолета;

показаниях свидетеля С [] об агрессивном поведении Виноградова 4 января 2004 г. в отношении А [], в адрес которого осуждённый высказывал угрозы физической расправы и убийством, а затем в сторону А [] кто-то из сопровождавших М [] вооружённых лиц, среди которых находился Виноградов, произвёл выстрел. Со слов А [] свидетелю известно, что в него стрелял Виноградов;

показаниях свидетелей Р [] и Б [] о конфликтной ситуации, возникшей 4 января 2004 г. между А [], исполнявшим свои служебные обязанности по охране общественного порядка вблизи здания администрации г. Кизляра, и вооружёнными лицами, сопровождавшими М [], среди которых находился Виноградов, один из которых произвёл выстрел в А [], а также о претензиях начальника ОМВД по г. Кизляру Г [] к сотрудникам полиции, которые не приняли мер к задержанию стрелявшего в А [] лица;

показаниях свидетеля Г [] о выполнении А [] 4 января 2004 г. обязанностей по охране общественного порядка и запрете пропуска автотранспорта к зданию администрации г. Кизляра, об известном свидетелю от потерпевшего инциденте, в ходе которого Виноградов выстрелил в А [], в связи с чем по факту посягательства на жизнь

сотрудника полиции было возбуждено уголовное дело, которое было передано в прокуратуру города;

показаниях свидетеля А [] об отсутствии у М [] в 2004 году официальной охраны и сопровождении его вооружёнными лицами, а также об известных свидетелю обстоятельствах производства выстрела в А [];

показаниях свидетеля Г [] о возбуждении уголовного дела по факту выстрела в А [], предварительно квалифицированного по ч. 2 ст. 213 УК РФ, неполучении им объяснений от Виноградова и всех сопровождавших М [] лиц по данному обстоятельству, а также о передаче уголовного дела по подследственности в органы прокуратуры;

показаниях свидетеля М [] о порядке расследования уголовного дела по факту выстрела в А [], полученных по делу доказательствах, в том числе об обнаружении и изъятии им пули, попавшей в дверной обналичник, которая была стреляна не из табельного оружия А []. В материалах дела имелся протокол очной ставки между А [] и Виноградовым, в ходе которой А [] утверждал, что Виноградов угрожал ему и произвёл выстрел в его сторону;

показаниях свидетеля Ш [] о нахождении в его производстве уголовного дела по факту выстрела в сотрудника милиции А [], которое в 2007 году в подразделения Следственного комитета не передавалось, а было утрачено и затем не восстанавливалось;

показаниях свидетеля И [] об аренде ею в 2004 году квартиры № [] по ул. [] д. [] в г. Кизляре;

протоколе осмотра места происшествия от 25 августа 2016 г., в соответствии с которым в указанной квартире в верхней части двери, ведущей в комнату, а также в верхней части наличника двери, ведущей в кухню, обнаружены сквозные отверстия;

заключении комиссии экспертов, согласно выводам которых повреждения в виде сквозных отверстий во фрагментах дверной обналички данной квартиры являются огнестрельными, образованы попаданием снаряда диаметром не свыше 9 мм. Эти повреждения являются входными, а с обратной стороны – выходными, признаков близкого выстрела не обнаружено;

выписках из приказов в отношении А [], который с 1999 года проходил службу в ОМВД России по г. Кизляру и с 2003 года имел специальное звание «капитан милиции»;

- по финансированию терроризма, пособничеству в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа К [] и в покушении на убийство заместителя главы администрации г. Кизляра Н []:

сообщении МВД по Республике Дагестан об образовании в начале 2009 года на территории Кизлярского района диверсионно-террористической группы «Кизлярская» (далее – НВФ), которую возглавляли С [] « []», а после его ликвидации в сентябре 2009 года – Г [] Активными членами группы в 2010 году являлись О [] и Г []

показаниях свидетеля А [] о получении членами НВФ от М [] денег в сумме около 2 700 000 рублей на ведение «джихада», которые, вопреки возражениям свидетеля, были приняты лидером НВФ С []

показаниях свидетеля Г [] которые он подтвердил в ходе очной ставки с Виноградовым и продемонстрировал при проверке показаний на месте, согласно которым свидетель состоял в НВФ, действующем на территории Кизлярского района, в состав которого входили Р [], М [], О [] и иные лица, а возглавлял это НВФ с сентября 2009 года Г []. Виноградов являлся доверенным лицом М [], по поручению которого в конце июля 2010 года на окраине с. Серебряковка Виноградов в присутствии Г [] и А [] встретился с руководителем НВФ Г [] и членом этого НВФ О [] и передал Г [] ранее предложенные М [] денежные средства в размере 3 000 000 рублей для нужд НВФ при условии убийства заместителя главы администрации г. Кизляра Н [] и заместителя начальника отдела ЦПЭ МВД по Республике Дагестан К [] М [] ускорять устранение К [] и Н [], а также просил изготовить видеообращение, в котором члены НВФ должны взять на себя ответственность за убийство К [] в связи с его профессиональной деятельностью в отношении членов НВФ, а Н [] – как лидера казачества, который противостоял предвыборной компании Виноградова. Исполняя задуманное, около 20 часов 40 минут 3 августа 2010 г. Г [] привёз Г [] и О [] к гаражу, расположенному во дворе дома № 8 по ул. 40 лет Дагестана в г. Кизляре, где последние из автоматического оружия расстреляли К [] а утром 23 августа 2010 г. члены НВФ расстреляли автомобиль под управлением Н []

заключении комиссии экспертов, согласно которому Г [] признаков какого-либо психического расстройства не обнаруживает, может осознавать фактический характер, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, давать показания, участвовать в следственных действиях и в судебном заседании. У него не обнаруживается клинических признаков синдрома зависимости от алкоголя и наркотических средств, также у Г [] не имеется индивидуально-психологических особенностей, которые могли существенно повлиять на его способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать адекватные показания;

показаниях потерпевшего Н [] об угрозах в его адрес со стороны М [] в связи с активной общественно-политической деятельностью, проводимой потерпевшим на территории Кизлярского района, встречах с ним и неоднократных предложениях со стороны М [] поддерживать его кадровую политику и добровольно отказаться от депутатских полномочий, на что он ответил отказом, о произошедшем 29 июля 2010 г. во время проведения митинга в г. Махачкале конфликте с Виноградовым, в ходе которого последний высказал угрозы в его адрес. Угроз от иных лиц ему не поступало, а примерно в 7 часов 40 минут 23 августа 2010 г. на перекрёстке улиц Октябрьская и Вокзальная г. Кизляра в его автомобиль было произведено множество выстрелов из автоматического оружия, в связи с чем ему был причинён тяжкий вред здоровью. Пояснил потерпевший и причины, по которым в протоколы первых допросов не были занесены его показания о подозрениях в отношении М [] и Виноградова, как лиц, причастных к совершённом на него нападению;

показаниях свидетеля Г [] о высказанных Виноградовым угрозах в адрес Н [] во время проведения митинга 29 июля 2010 г. и о том, что Н [] являлся политическим конкурентом Виноградова на посту главы Кизлярского района;

показаниях свидетелей Б [] [] и С [] [] о претензиях М [] к Н [] и предложении досрочно сложить депутатские полномочия, на что Н [] отказался;

показаниях свидетелей П [] [] и Л [] [] о неприязненных отношениях между М [] и Н [], поскольку Н [] активно отстаивал интересы русскоязычного населения Кизлярского района и выражал несогласие с оттоком русскоязычного населения, основной причиной которого являлась проводимая М [] политика;

показаниях свидетеля К [] о методах работы М [], у которого с Н [] были политические разногласия, и о назначении на руководящие должности в Кизлярском районе подконтрольных М [] лиц, в том числе Виноградова, который ранее был его охранником;

показаниях свидетелей С [], Е [] и К [] о причинах конфликтных взаимоотношений М [] и Виноградова с Н [], а также об угрозах в его адрес со стороны Виноградова во время митинга 29 июля 2010 г.;

протоколе осмотра места происшествия от 3 августа 2010 г. и заключении эксперта, согласно которым, соответственно, в гараже, расположенном на участке местности у дома № 8/2 по ул. 40 лет Дагестана в г. Кизляре, обнаружено: 9 гильз, которые являются частями патронов, использованных при производстве выстрелов из двух экземпляров оружия – автоматов «АК-74» или из его модификаций калибра 5,45 мм; 3 пули являются частями 5,45 мм патронов, предназначенных для выстрелов из

автоматов конструкции Калашникова «АК-74» или его модификаций калибра 5,45 мм, а также обнаружены 8 повреждений различной формы и пятна бурового цвета;

заклучении судебно-медицинского эксперта, в соответствии с которым у К [] имелись множественные (6) огнестрельные пулевые ранения различных частей тела, которые являются опасными для жизни и относятся к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью К [] [] от которых наступила его смерть;

показаниях потерпевшего К [] [] данных во время предварительного следствия, об известных ему обстоятельствах убийства его отца;

видеозаписи митинга «Противодействие терроризму и защита природоохранной зоны Аракумских озер», состоявшегося 29 июля 2010 г. в г. Махачкале;

протоколе осмотра места происшествия от 23 августа 2010 г., согласно которому на автомобиле «Toyota Land Cruiser 200» регистрационный знак [], находящемся на пересечении улиц Вокзальной и Октябрьской в г. Кизляре, обнаружены множественные сквозные отверстия: в левой передней двери – 9, в стекле левой передней двери – 14, в лобовом стекле – 8, в правой стойке левой передней двери – 1, в стекле правой передней двери – 5, а в салоне автомобиля обнаружено и изъято 3 пули, 3 металлических фрагмента, на расстоянии 5,6 м и 3,6 м от автомобиля обнаружено 7 гильз;

заклучении комиссии экспертов, согласно которому одна из изъятых пуль является частью боеприпаса отечественного производства калибра 7,62 мм, предназначенного для производства выстрелов из автомата «АК-47» и его модификаций, стреляна из указанного автомата либо из его модификаций. 7 гильз калибра 7,62 мм, обнаруженные и изъятые в ходе осмотра места происшествия, стреляны из автомата серии « [] »;

заклучении эксперта, в соответствии с которым Наумочкину были причинены множественные (5) огнестрельные пулевые ранения, причинившие тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создаёт угрозу для его жизни, а также лёгкий вред здоровью;

заклучении комиссии экспертов о состоянии здоровья и психическом статусе Виноградова;

а также на показаниях Д [] А [] Р [] Г [] М [] и иных приведённых в приговоре доказательствах.

Оснований не доверять этим доказательствам у суда не имелось и не имеется.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, правильно процессуально закреплены в материалах дела, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 17, 87 и 88 УПК РФ проверены

судом и оценены в приговоре, сомнений в своей относимости, допустимости и достоверности не вызывают, а каких-либо существенных противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Виноградова в содеянном, не содержат.

Вывод суда о незначительности имеющихся в показаниях потерпевших и свидетелей неточностей и противоречий относительно времени и некоторых обстоятельств событий, очевидцами которых они являлись, является обоснованным, поскольку сообщённые ими подробности могли быть известны только реально находившимся при этих событиях лицам и были обусловлены особенностями личностного восприятия происходящего, непродолжительным временем пребывания в конкретном месте и отсутствием цели на запоминание и последующее воспроизведение обстановки, а указанные неточности устранены в ходе судебного разбирательства.

Оснований для оговора осуждённого со стороны упомянутых потерпевших и свидетелей, чьи показания объективно приведены и проанализированы в приговоре, по делу не имеется, а сам Виноградов, что усматривается из протокола судебного заседания (т. 51, л.д. 16, 123, 212; т. 52, л.д. 109), подтвердил отсутствие таких оснований со стороны потерпевших Н [], А [], К [] и допрошенных свидетелей стороны обвинения, в том числе Г [] и Г [].

Правильной является критическая оценка суда показаниям свидетелей С [], Р [], А [], А [], Г [], Ш [], А [], И [], К [], Д [], Н [], Б [], З [], Г [], О [], Г [] как и доводам стороны защиты о том, что Н [] и Г [] оговорили Виноградова, так как являлись свидетелями защиты по уголовному делу в отношении А []. Мотивированные выводы об этом приведены в приговоре.

Суду были известны упомянутые адвокатами в жалобах доказательства, которые не опровергают изложенный в приговоре вывод о доказанности виновности Виноградова в инкриминируемых преступлениях, поскольку этот вывод сформулирован судом на основании всестороннего, а не выборочного, как это сделали защитники, анализа и оценки всей совокупности исследованных по делу доказательств.

Вопреки утверждению защитников осуждённого, наличие или отсутствие регистрационных знаков на трёх автомашинах, которые А [] пытался остановить 4 января 2004 г. и не допустить их проезда к зданию администрации г. Кизляра, точное расстояние между ним и Виноградовым во время производства выстрела в потерпевшего (от одного метра до двух-трёх шагов), а также последовательность действий иных лиц в указанной ситуации, на что обращают внимание адвокаты, существенным для настоящего уголовного дела по обвинению именно Виноградова в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, не является и выводов суда о виновности последнего в его совершении не колеблет.

Потерпевший А [] и свидетель Г [] пояснили суду порядок составления суточной сводки о состоянии преступности в Республике Дагестан от 5 января 2004 г., в связи с чем содержание рапорта А [] об обстоятельствах посягательства на его жизнь в данной сводке приведено в сокращённой форме, без подробностей.

Оснований не доверять показаниям потерпевшего А [] и свидетеля Г [] не имелось и не имеется, в связи с чем ссылка защитников осуждённого на указанную сводку не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом на основании всей совокупности доказательств по делу, исследованных с участием сторон.

Показания потерпевшего А [] о том, что в 2004 году у М [] не было официальной охраны, его сопровождали различные вооружённые лица, в том числе Виноградов, в связи с чем А [], как сотрудник полиции, при исполнении служебных обязанностей 4 января 2004 г. полномочен был не пропускать этих лиц к зданию администрации г. Кизляра, согласуются с показаниями свидетелей Г [], А [], Р [], Б [] и исследованными по делу письменными документами.

Осуждение Абдулкапарова по иному уголовному делу, что имело место в 2018 году, о чём упоминают защитники осуждённого, на объективность показаний потерпевшего, данных по настоящему уголовному делу с соблюдением требований УПК РФ, не влияет.

Суду были известны показания свидетеля Г [] который в январе 2004 года осматривал место происшествия, в ходе которого была изъята пуля и составлялся соответствующий протокол по уголовному делу, возбуждённому по факту хулиганских действий в отношении сотрудника милиции А []. В дальнейшем уголовное дело в следственные органы не передавалось.

Голословным является утверждение адвокатов Мусаева и Хастинова об отсутствии в приговоре анализа и оценки заключению экспертов от 22 сентября 2016 г., проводивших комплексную судебно-баллистическую, судебно-трасологическую и судебно-химическую экспертизу, а этому заключению в приговоре (стр. 6) дана верная оценка. Предусмотренных ст. 282 УПК РФ оснований для вызова и допроса эксперта К [] для разъяснений по названному заключению не имелось.

Ссылка адвокатов на показания А [], Г [] и Ш [], согласно которым А [] не сообщал им, что в него стрелял Виноградов, является ошибочной и основана на неправильном понимании защитниками требований законодательства Российской Федерации, определяющих порядок получения и процессуального закрепления доказательств по уголовному делу, поскольку показания допрошенных по делу следственных работников об обстоятельствах, ставших известным им от потерпевшего в ходе расследования уголовного дела по

факту выстрела в него, не могут заменить собой непосредственный допрос и показания самого потерпевшего.

В суде установлено, что уголовное дело о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 213 УК РФ, было возбуждено именно по факту выстрела в А [REDACTED], в дальнейшем предварительное следствие было приостановлено, а само уголовное дело – утрачено и меры к его восстановлению не принимались, хотя все основания для объективного расследования и своевременного установления лиц, причастных к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа А [REDACTED], имелись, что также подтверждает показания потерпевшего о том, что следователь Ш [REDACTED] намеренно не стал вызывать М [REDACTED] заявив о том, что иначе «будет очень жарко», а с потерпевшим «может что-то случиться».

Довод адвоката Джафарова о противоречиях между показаниями свидетелей Г [REDACTED] и И [REDACTED] относительно порядка проведения в 2004 году осмотра места происшествия и составления соответствующего протокола является беспредметным, поскольку в основу приговора данный протокол не положен и суд не него не ссыался.

Отсутствие в материалах дела изъятых пуль, гильз, оружия, из которого был произведён выстрел в А [REDACTED], и экспертиз по ним, на что обращает внимание сторона защиты, не может свидетельствовать о невинности Виноградова в инкриминируемом ему преступлении в отношении названного потерпевшего, которая установлена совокупностью исследованных по делу доказательств, правильные анализ и оценка которым приведены в приговоре.

Вопреки доводам авторов жалоб, свидетель Н [REDACTED] подтвердила в суде, что ей от мужа было известно о наличии у него конфликта с М [REDACTED] и что его «заказали», а предусмотренных ст. 281 УПК РФ оснований для оглашения показаний названного свидетеля не имелось, в связи с чем суд правомерно отказал в удовлетворении соответствующего ходатайства защитника.

Свидетели Б [REDACTED] и К [REDACTED] не отрицали наличие конфликта между Н [REDACTED] и М [REDACTED], а сообщили лишь известные им сведения по данному вопросу, назвав источник своей осведомлённости, а свидетель Д [REDACTED] подтвердил показания Н [REDACTED] о том, что от М [REDACTED] ему поступали предложения досрочно сложить депутатские полномочия, на что Н [REDACTED] отказался, поэтому утверждения адвокатов об обратном не основаны на материалах дела.

Свидетели П [REDACTED] Г [REDACTED], Л [REDACTED] К [REDACTED], С [REDACTED] Е [REDACTED] Е [REDACTED] и К [REDACTED], соответственно, подтвердили факты политического противостояния М [REDACTED] и Н [REDACTED] и угроз со стороны М [REDACTED] и Виноградова в адрес потерпевшего в связи с его активной общественно-политической деятельностью по отстаиванию интересов русскоязычного населения на территории Кизлярского района, а П [REDACTED]

подтвердил свою осведомленность о причастности М [] и Виноградова к финансированию террористической деятельности и опроверг показания свидетеля защиты А [] о наличии у него конфликта с Н [].

Располагал суд и показаниями свидетеля И [] об известной ему информации относительно угроз в адрес сельских атаманов, о чём он предупредил Н [], который был «активным идейным казаком», и о заявлении Е [] относительно угроз его убийством со стороны М [] в процессе политической борьбы за должность главы Кизлярского района. Свидетель также сообщил о наличии информации об угрозах в адрес К [] в связи с его профессиональной деятельностью.

Свидетель А [] не называл точных сроков, когда он видел деньги, переданные членам НВФ от М [], а пояснил о том, что он плохо помнит эти сроки, в связи с чем довод адвокатов Мусаева и Хастинова о нарушении судом пределов судебного разбирательства является надуманным.

Свидетель Г [] дал в суде подробные показания о причастности Виноградова к посягательству на жизнь К [] и Н [] и к финансированию терроризма, пояснил причины, по которым он по предложению начальника ЦПЭ МВД Республики Дагестан Б [] первоначально не упоминал о М [] и Виноградове, а также ответил на многочисленные вопросы сторон, в том числе о своей роли в деятельности НВФ «Кизлярская» и совершённых им преступлениях, за которые он осуждён, об обращении к нему М [] с указанным выше предложением о ликвидации К [] и Н [], обстоятельствах встречи Виноградова с руководителем НВФ Г [], в ходе которой Г [] была обещана регулярная финансовая помощь от М [] при условии убийства К [] и Н [] и переданы 3 000 000 рублей, встречи с Виноградовым в ИК пос. Шамхал, который предложил ему не рассказывать о М [] и Виноградове и их причастности к названным преступлениям, что он воспринял как угрозу, так как знал их «возможности».

Подтвердил Г [] и свои показания, которые он дал во время предварительного следствия, очной ставки с Виноградовым и при проверке показаний на месте, а неточности и противоречия незначительного характера, на которые обращают внимание защитники осуждённого, суду были известны и устранены в ходе судебного разбирательства. Указанному обстоятельству в приговоре дана надлежащая оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Показания Г [] на предварительном следствии были предметом экспертного исследования, согласно которому на видеозаписи дополнительного допроса Г [] отсутствуют его ответные реплики, содержание которых определялось влиянием извне, сама речь Г [] является спонтанной и представляет собой речь на заранее известные ему

темы. В показаниях Г [] признаков фантазирования, заученности и влияния на них со стороны допрашивающего лица не имеется, в период дополнительного допроса он выявляет признаки состояния эмоционального напряжения, не оказывающего существенного негативного влияния на его поведение и психическую деятельность, в том числе способность давать показания. Исследовали эксперты и причины, по которым Г [] ранее не рассказывал о роли других лиц в совершении преступлений.

Вопреки доводу адвокатов Мусаева и Хастинова, комплексная психолого-лингвистическая судебная экспертиза по делу проведена с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» полномочными и компетентными экспертами, которым следователем было поручено её проведение, а оснований сомневаться в квалификации экспертов и научной обоснованности и аргументированности сформулированных ими выводов не имеется.

Как усматривается из материалов дела, перед экспертами следователем было поставлено три вопроса: имеются ли на представленной видеозаписи допроса Г [] признаки оказываемого на него психического воздействия (в том числе внушения) со стороны лица, проводящего его допрос; имеются ли в допросе Г [] запечатлённом на представленной видеозаписи, признаки заученности и фантазирования; каково эмоциональное состояние Г [] в период производства данного следственного действия, - которые правовыми не являются, в связи с чем довод адвокатов об обратном является надуманным.

Таким образом, суд правильно признал заключение экспертов от 29 декабря 2015 г. относимым и допустимым доказательством по делу и положил его в основу приговора. У Судебной коллегии также отсутствуют основания сомневаться в допустимости названного заключения экспертов, в связи с чем соответствующее ходатайство стороны защиты, заявленное в апелляционной жалобе, удовлетворению не подлежит.

Показания свидетеля Г [] о встрече его с Виноградовым на территории ИК пос. Шамхал подтверждаются показаниями свидетелей М [] и Г [] оснований не доверять которым не имеется, а отсутствие сведений о посещении Г [] названными лицами в соответствующем «Журнале учёта посещений» исправительного учреждения, на что обращают внимание адвокаты Джафаров, Мусаев и Хастинов, не свидетельствует об обратном. Этому обстоятельству в приговоре дана надлежащая правовая оценка.

Показания Г [] о периоде поступления от М [] предложения о финансировании НВФ в целях убийства К [] и Н [] согласуются также с показаниями свидетеля И [] в части времени подготовки к покушению на убийство Н []

Суд правильно применил предусмотренные ст. 90 УПК РФ положения о преюдиции, пределы которых ограничены кругом лиц, участвующих в уголовном деле, поскольку постановленный по уголовному делу приговор в отношении определённого лица (в данном случае – Г [] за преступление в отношении К [] не может предрешать вопрос о виновности или невиновности другого лица (Виноградова), которое в качестве обвиняемого по этому делу не привлекалось.

Беспредметной является ссылка в жалобах адвокатов на показания Г [] которые он дал в Верховном суде Республики Дагестан по уголовному делу в отношении иных преступлений, за совершение которых он осуждён, поскольку эти показания в судебном заседании окружного военного суда не исследовались. При этом суд обоснованно отказал в истребовании и исследовании указанных показаний, которые Г [] дал, обладая иным процессуальным статусом и реализуя своё право на защиту.

Не имеется оснований для истребования из Верховного суда Республики Дагестан и исследования данных показаний Г [] и в суде апелляционной инстанции, о чём ходатайствовала сторона защиты.

Надлежащие меры принял суд по вызову свидетеля Б [] который в суд не явился, а сторона защиты на настаивала на повторном его вызове и дополнений к судебному следствию не имела, заявив о том, что она завершила представление доказательств, дополнить судебное следствие не желает, ходатайств по этому поводу не имеет (т. 56, л.д. 26), в связи с чем довод адвокатов Мусаева и Хастинова об обратном не основан на материалах дела.

Утверждение стороны защиты о наркотической зависимости Г [] и необходимости в связи с этим критического отношения к его показаниям проверялось судом первой инстанции и своего подтверждения не получило. Мотивированный вывод об этом приведён в приговоре.

Решение должностного лица Генеральной прокуратуры Российской Федерации о возвращении уголовного дела в отношении Виноградова на дополнительное расследование, о чём упоминает адвокат Джафаров, на существо постановленного по делу приговора не влияет, поскольку уголовное дело поступило в окружной военный суд с утверждённым полномочным прокурором обвинительным заключением, где и рассмотрено в установленном законом порядке.

Вопреки доводам жалоб защитников и потерпевшего К [] суд правильно оценил показания последнего относительно сомнений в причастности Виноградова к убийству его отца и к финансированию терроризма, поскольку в судебном заседании К [] подтвердил свою осведомлённость и данные во время предварительного расследования показания о незаконной деятельности М [], связанной с врезками в нефтепровод, доходы от которой шли, в том числе, на нужды НВФ, и что его отца – К [] убили в связи с его профессиональной деятельностью, поскольку он противостоял незаконной деятельности М [], который

выступил заказчиком этого убийства, так как оказывал материальную поддержку НВФ на ведение «джихада», а члены бандподполья убивали неугодных ему людей.

Как пояснил суду К [] свои показания во время предварительного расследования он дал добровольно, с протоколом допроса был ознакомлен, замечаний не имел и подписал его, в связи с чем суд в приговоре правильно сослался на эти показания, которые в совокупности с другими доказательствами по делу подтверждают виновность Виноградова в инкриминируемом ему преступлении, а доводы жалоб адвокатов и потерпевшего К [] о том, что приговор в отношении Виноградова в данной части обвинения основан только на показаниях Г [] которому нельзя доверять, и о недоказанности мотива в действиях Виноградова, являются несостоятельными.

В судебном заседании всесторонне, полно и объективно проверялись все выдвинутые в защиту Виноградова версии, которые своего подтверждения не получили, а эти утверждения стороны защиты, фактически повторённые авторами жалоб, судом справедливо признаны несостоятельными, чему в приговоре дана мотивированная оценка.

Вопреки доводу адвокатов Мусаева и Хастинова, приведение в приговоре отдельной оценки заявлению Виноградова, сделанному в судебном заседании 22 октября 2018 г., не требовалось, тем более что из характера данного заявления не усматривалось информации об изменении Виноградовым своих показаний, данных им под принуждением или применением к нему недозволённых методов ведения расследования, на что обращено внимание в упомянутом адвокатами Мусаевым и Хастиновым постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре».

Получил свою оценку в приговоре и довод стороны защиты о том, что потерпевший Н [] и свидетель Г [] оговорили Виноградова, поскольку они были свидетелями стороны защиты по уголовному делу в отношении А []. С указанной оценкой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Правильно оценил суд представленные стороной защиты доказательства, в том числе заключение специалиста Т [] и показания лиц, которые адвокаты приводят в своих апелляционных жалобах и дополнениях к ним, о недоказанности вины Виноградова в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов А [], о причинах конфликта, произошедшего между Н [] и Виноградовым во время митинга 29 июля 2010 г., об отсутствии у Н [] поддержки со стороны жителей Кизлярского района, о взаимоотношениях Н [] с М [] и А [], об активной антитеррористической деятельности Виноградова и его взаимодействии с правоохранительными органами, осуществляемых им в силу возложенных на него обязанностей по занимаемой должности, о поступивших в связи с этой деятельностью угрозах

в его адрес со стороны участников бандформирований, о разрабатываемых следствием версиях относительно посягательства на жизнь Н [] и К [] которые не ставят под сомнение выводы суда о доказанности виновности Виноградова в инкриминируемых ему преступлениях, основанные на всей совокупности исследованных по делу доказательств.

Решение суда о вменяемости Виноградова основано на материалах дела, данных о его личности, сведениях о поведении до и после совершения им преступлений и принято судом с учётом выводов квалифицированных экспертов, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Выраженное стороной защиты несогласие с положенными в основу приговора доказательствами и с их оценкой не может свидетельствовать о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания, существенном нарушении уголовно-процессуального закона и недоказанности виновности Виноградова в содеянном.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации финансирование терроризма является оконченным преступлением с момента предоставления или сбора средств либо оказания финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, приведённых в ст. 205¹ УК РФ, а выяснение вопроса о том, как члены НВФ распорядились полученными при посредничестве Виноградова денежными средствами, в предмет доказывания по настоящему уголовному делу не входило, в связи с чем соответствующий довод адвокатов Мусоева и Хастинова является ошибочным.

С учётом изложенного, всесторонний анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Виноградовым и квалифицировать его действия по ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 5 ст. 33 и ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и пп. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с чем утверждение авторов жалоб о недоказанности виновности осуждённого в совершении указанных преступлений является несостоятельным.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности каждого из совершённых им преступлений, данных о его личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, в том числе влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Виноградова, суд признал наличие на его иждивении четверых малолетних детей и неработающей супруги, состояние здоровья родителей, а также его первое привлечение к уголовной ответственности, что он ранее ни в чём предосудительном не замечен, положительно характеризуется по месту жительства и работы.

Ошибочным является довод жалобы адвоката Джафарова о необходимости применения положений п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ при осуждении Виноградова по ст. 317 УК РФ (в отношении А [REDACTED]), поскольку в силу ч. 4 ст. 78 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности за преступление, наказуемое пожизненным лишением свободы, является прерогативой суда, а не безусловным основанием для освобождения лица, совершившего такое преступление, от уголовной ответственности.

В данном случае суд правомерно не счёл возможным освободить Виноградова от уголовной ответственности по ст. 317 УК РФ и назначил ему за это преступление наказание с соблюдением требований ч. 4 ст. 78 УК РФ.

Судебная коллегия также учитывает, что в силу требований законодательства Российской Федерации только суд, отправляя правосудие по уголовному делу, при постановлении приговора разрешает вопросы о доказанности преступления, в котором обвиняется подсудимый, о причастности подсудимого к совершению этого преступления, о виновности лица в совершении указанного преступления, о квалификации содеянного и какое наказание должно быть назначено виновному лицу.

Следовательно, учёт мнения участников процесса о виде и размере назначаемого наказания законом не предусмотрен, а вопрос о назначении наказания отнесён к исключительной компетенции суда.

Поэтому довод потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] о том, что при назначении наказания Виноградову суд должен был соблюсти сроки, предложенные государственными обвинителями по делу, основан на ошибочном понимании требований законодательства Российской Федерации, регламентирующих полномочия суда и порядок назначения наказания за совершённое преступление.

Мотивированными являются выводы суда об отсутствии оснований для изменения категории совершённых Виноградовым преступлений на менее тяжкие и о необходимости назначения ему наказания за каждое из совершённых преступлений в виде лишения свободы и не назначении дополнительных наказаний.

Виноградову назначено справедливое наказание.

Вопросы о мере пресечения, сроке отбывания наказания, вещественных доказательствах и процессуальных издержках судом разрешены в соответствии с требованиями закона.

Нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора, в том числе по доводам апелляционных жалоб, в ходе предварительного расследования и в суде первой инстанции не допущено.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 ноября 2018 г. в отношении Виноградова Андрея Евгеньевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы защитников – адвокатов Джафарова Р.Б., Мусаева М.А., Хастинова Э.М. и потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

